

Церемония награждения началась в восемь вечера с выхода на красную дорожку. Линь И только вышел из отеля, как столкнулся с еще одним человеком, которого он не слишком хорошо знал, — У Лэем, «золотым мальчиком» медиакомпания Тяньи, известным как «первый парень Тяньи». Помимо Фан Сюйяо, У Лэй был крупнейшим акционером компании, а его семья занималась недвижимостью и была весьма состоятельной. До своего перерождения Линь И слышал, что У Лэй уже покинул шоу-бизнес, чтобы возглавить семейный бизнес, поэтому он не знал его лично и не мог ничего о нем сказать.

У Лэй был красив, обладал выдающимся актерским мастерством и мог одинаково убедительно играть как положительных, так и отрицательных персонажей. Сам он выглядел человеком с неоднозначной репутацией, но при этом привлекал множество поклонников по всему миру. В этот момент он стоял у входа, ожидая Линь И, что заставило последнего задуматься о его намерениях. Ведь редко можно увидеть, чтобы артист так уверенно и без страха перед сплетнями поджидал своего босса.

Увидев Линь И, У Лэй дружелюбно помахал рукой:

— Эй, здравствуйте, босс!

В его голосе не было особого почтения, скорее это звучало как добродушная шутка. Линь И с интересом приподнял бровь. Что же он задумал?

Бизнес-менеджер У Лэя был явно раздражен, видно, что он не мог повлиять на своего подопечного. Ма Чжиюань же снова превратился в безумного фаната. Живой У Лэй! Дышащий! О, если бы можно было заполучить хоть один его волос! Ох-ох-ох, даже волосок У Лэя можно продать за хорошие деньги!

Фан Сюйчэнь, скрестив руки на груди, подхватил его тон:

— Эй, давно не виделись!

Этот повеса явно собирался сообщить своему старшему брату: «Братан, беда! Похоже, каждый здесь положил глаз на мою невестку. Превращайся в дракона и спасай ситуацию!»

Линь И сделал несколько шагов вперед и спокойно улыбнулся:

— Здравствуйте. Что-то нужно?

— Можно мне сесть с вами в одну машину? Поговорим по дороге. — У Лэй указал на машину Линь И, выглядя при этом как настоящий лис.

Линь И слегка улыбнулся и кивнул:

— Конечно.

— Невест... братан! — Фан Сюйчэнь, хоть и был недоволен, понимал, что не имеет права возражать. Босс и артист, едущие вместе, — это нормально. А вот если бы он сам влез в машину к боссу, это было бы странно.

Поэтому младший брат решил опередить события и первым занять место в машине, чтобы защитить интересы старшего брата.

Цяо Доудоу тут же последовал за Линь И, понимая, что защита босса — это защита его

собственной работы. Когда Линь И сел в машину, он понял, что если он останется, то места для У Лэя не останется, и сказал:

— Доудоу, ты поезжай в этой машине. У меня с господином У есть кое-что обсудить.

Цяо Доудоу нахмурился, явно беспокоясь.

Линь И похлопал его по плечу, давая понять, что все в порядке, и сел в другую машину.

Когда У Лэй оказался рядом с ним, Линь И спокойно спросил:

— У вас есть что-то, что вы хотите мне сказать? Если есть претензии к компании, можете высказать.

У Лэй рассмеялся:

— Вы забавный. Почему вы думаете, что я хочу говорить о компании, а не о личных делах?

Линь И наклонил голову. Личные дела? Зачем мне обсуждать их с вами? Мы ведь не знакомы.

В машине сзади Фан Суйчэнь быстро достал телефон, зашел в WeChat, открыл групповой чат и написал:

[Я обнаружил, кто-то положил глаз на мою невестку, уже действует план похищения!
Опасность, тревога!]

Госпожа Фан в это время играла в маджонг, а на экране телевизора транслировалась церемония награждения. Она собиралась показать подругам, как ее сыновья один краше другого, а невестка и вовсе лучше всех. Увидев, что на телефоне мигает аватар «Сяобао семьи Фан», она бросила карту и посмотрела на сообщение. Кто посмел посягнуть на их семью?

Госпожа Фан тут же написала в чате:

[Эрбао, быстро действуй, забирай невестку обратно!]

К удивлению, Фан Суйяо, обычно активный в чате, молчал. Госпожа Фан была удивлена и прямо спросила:

[Где все? Куда пропали?]

Аватар «летающий белый конь» мигнул, отправив вопросительный знак, явно не понимая, о чем идет речь.

Затем господин Фан ответил:

[Он уже сел в самолет и летит за ним. Ничего не поделаешь.]

Фан Суйчэнь был в шоке. Старший брат действительно прилетел?

Госпожа Фан удовлетворенно фыркнула и продолжила играть в маджонг, оставив старшего сына в полной растерянности. Молодой человек с рюкзаком, сидящий возле юрты в Монголии и грызущий баранью ногу, снова отправил вопросительный знак. Его аккуратные черты лица выражали недоумение, а растрепанные волосы были собраны в косичку, как у монголов. На его чистом лице красовалась двухдюймовая борода, которую он, видимо, не брил, чтобы казаться

более суровым.

Он написал:

[Кто-нибудь объяснит, что произошло за год моего отсутствия?]

Но никто не ответил. Госпожа Фан уже отдала приказ: пока Фан Сюйян не вернется домой, никто не должен с ним общаться. Кто ослушается, будет исключен из семьи. Поэтому Фан Сюйчэнь мог только развести руками. Никто не поможет старшему брату, который вечно скитается.

С другой стороны, Линь И, поняв, что У Лэй не собирается говорить о серьезных вещах, кивнул и посмотрел в окно, замолчав. У Лэй смотрел на него с недоумением. Казалось бы, человек сдержанный, но оказывается, с ним трудно найти общий язык.

— Если я не заговорю, мы будем молчать до конца пути? — с улыбкой спросил У Лэй.

Линь И кивнул. Да, мы ведь незнакомы.

У Лэй рассмеялся:

— У вас, наверное, нет друзей?

Линь И снова кивнул. Зачем мне друзья? Мне ничего не нужно.

У Лэй был ошеломлен. Как может человек без друзей, с такой внешностью и состоянием, быть настолько одиноким? Это просто невероятно.

Когда У Лэй задумался, Линь И вдруг сказал:

— У меня есть один друг, если его можно так назвать. Немец. — Это означало, что друзей у него очень мало, всего один. Линь И добавил:

— Сейчас он дома пасет коров! — Лео действительно владел ранчо.

У Лэй:

—

После пяти минут молчания У Лэй не выдержал:

— А вы с господином Фан...

— Да, мы уже поженились, но свадьбу еще не сыграли. — Линь И вдруг оживился, думая, что У Лэй сомневается в их отношениях, и с улыбкой объяснил:

— Вы, наверное, знаете А Яо? Ведь ваши семьи ведут совместный бизнес.

Обычно красноречивый У Лэй на этот раз был в замешательстве. Это что, режим хвастовства мужем? Ни одна тема не зашла, но стоило ему упомянуть господина Фан, как Линь И засиял. Что тут можно сказать?

Линь И, видя, что собеседник молчит, подумал, что тот внимательно слушает, и продолжил:

— А Яо немного любит поболтать, иногда говорит бездумно, любит шутить, и иногда бывает немного капризным. Но те, кто его знает, это понимают.

У Лэй:

—

Этот ослепительный режим хвастовства мужем заставил У Лэя задуматься. Насколько он знал, Линь И и Фан Сюйяо встретились впервые в аэропорту, и их брак был договорным. Какие тут могут быть чувства?

У Лэй, обдумав это, улыбнулся и решил не продолжать разговор о Фан Сюйяо. Он достал из кошелька флешку и протянул ее Линь И:

— Помни, что ты мне должен.

Линь И взял флешку с недоумением. Что это значит?

— Это доказательства сотрудничества Пэн Цзинлэя с «Хайтянь». Недавний случай с самоубийством молодого артиста был вынужденным. — У Лэй улыбнулся.

— Я знаю, что ты уже начал расследование, но лучше быть готовым заранее. Ты, наверное, чем-то насолил людям из «Хайтянь»?

Линь И понял намек. Видимо, он не стал сотрудничать с Хэ Сянцянем и нажил себе врагов. Однако У Лэй оказался непростым. Он уже знал, что Линь И ведет расследование, и всего за сутки успел подготовить материалы, чтобы Линь И остался ему должен.

Линь И еще не знал, что он не просто насолил Хэ Сянцяню, а перекрыл ему источник дохода. Без помощи Тан Цзюньгуаня Хэ Сянцянь не смог бы повернуть свои делишки. Но из-за отношений с Фан Сюйяо Тан Цзюньгуань не хотел, чтобы возлюбленный друга плохо о нем думал, поэтому просто отказался от участия.

<http://bllate.org/book/17697/1652105>